

Советизмы и Лозунги Советской Действительности: Семантика Позитива (Психотерапевтический Аспект)

Sovyetler ve Sovyet Gerçekliğinin Sloganları: Pozitivitenin Semantiği (Psikoterapötik Yönü)

Sovietisms and the Slogans of Soviet Reality: The Semantics of Positivity (Psychotherapeutic Aspect)

Valery BELYAYIN

Southern Federal University,
Department of Psychology, Toronto,
Canada

(Sorumlu Yazar-Corresponding
Author)

Sorumlu Yazar/Corresponding Author:

Valery BELYAYIN

E-mail: boiko.olga@onu.edu.ua

Geliş Tarihi/Received 03.06.2024

Kabul Tarihi/Accepted 11.07.2024

Yayın Tarihi/
Publication Date 01.09.2024

Cite this article

Belyayin, V. (2024). Sovietisms And the Slogans Of Soviet Reality: The Semantics Of Positivity (Psychotherapeutic Aspect)

Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 1, 26-36.

Цитировать эту статью

Belyayin, V. (2024). Советизмы и Лозунги Советской Действительности: Семантика Позитива (Психотерапевтический Аспект)

Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 1, 26-36.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые идеологические и социально политические аспекты политических лозунгов эпохи СССР. Целью исследования является описание роли советизмов и советских текстов в построении идеологии, в моделировании действительности, и в формировании позитивного психологического состояния граждан. Используются следующие методы: компонентный анализ, когнитивный анализ, психологический и литературоведческий. Новизна исследования состоит в комплексном анализе лозунгов, бытовавших в советской действительности. В качестве вывода предлагается расценивать часть лозунгов советской действительности как отражающих мироощущение гиперманиакальности (повышенного настроения и одновременной гневливости).

Ключевые слова: Советизмы, культура, тональность, идеология, когнитивная психология.

Öz

Bu makale, SSCB dönemindeki siyasi sloganların bazı ideolojik ve sosyo-politik yönlerini ele almaktadır. Çalışmanın amacı, Sovyetizm ve Sovyet metinlerinin ideolojinin inşasında, gerçekliğin modellenmesinde ve vatandaşların olumlu psikolojik durumunun oluşumundaki rolünü tanımlamaktır. Şu yöntemler kullanılmıştır: bileşen analizi, bilişsel analiz, psikolojik ve edebi çalışmalar. Araştırmayın yeniliği, Sovyet gerçekliğinde kullanılan sloganların karmaşık analizinden oluşmaktadır. Sonuç olarak, Sovyet gerçekliğinin bazı sloganlarının hipermanyak (yüksek ruh hali ve eşzamanlı öfke) dünya görüşünü yansıttığı düşünülmektedir.

Anahtar kelimeler: Sovyetizm, kültür, ton, ideoloji, bilişsel psikoloji.

Abstract.

The article deals with some ideological and socio-political aspects of political slogans of the USSR era. The goal of the article is to analyse the role of Sovietisms and Soviet slogans in the creation of ideology, in modelling of the reality, and in the creation of positive psychological mental state of the Soviet people. The following methods were used: component analysis, cognitive analysis, psychological, and literary analysis. The novelty of the research consists in the complex analysis of slogans used in the Soviet reality. As a conclusion it is suggested to consider some slogans of the Soviet era as the reflecting the worldview of a person with mania as a state of excitement and overactivity accompanied by overoptimism and grandiosity.

Keywords: Sovietisms, culture, tonality, ideology, cognitive psychology, psychotherapy.

Введение

В марксистско-ленинском языкознании был принят постулат о том, что «мышление материализуется в языке, в звуках, через которые оно дано другими людям в ощущении, что непосредственной действительностью мысли является язык» (Serebrennikov, 1970). При этом нередко утверждалось, что «ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, что они – только проявления действительной жизни» [Маркс, Энгельс 1846: 449]. Однако, уже в советскую эпоху писалось, что «утверждение многих лингвистов и философов, будто бы язык отражает действительность, основано на недоразумении» (Serebrennikov 1988), т.к. «с одной стороны, язык связан с действительностью через знаковую соотнесённость и не просто отражает действительность, а отображает её знаковым способом. ... С другой стороны, в любом отражении всегда присутствует известная доля субъективного» (Serebrennikov 1988).

Идеология – это система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы того или иного (и прежде всего, господствующего) субъекта политики. Идеология может рассматриваться не просто как «представление о мире», а даже как «представление вымышленного отношения индивидуумов к своим реальным условиям существования (Imaginary Relationship of Individuals to their Real Conditions of Existence)» (Althusser 1971). В таком понимании «идеология отражает не реальный мир, а отношения между людьми и их реальностью» (Larrain, 1979). Идеология, будучи логически последовательной, властвует над познавательной способностью, способна руководить оценочными суждениями и служит инструкцией к действиям. Тем самым, политические идеологии могут быть моделирующими и даже манипулятивными (Deik, 1989). Не случайно Советский энциклопедический словарь трактовал язык как «средство человеческого общения, средство передачи и хранения информации и (что для нас особенно важно – В.Б.) как средство управления человеческим поведением» [СЭС 1980: 1587].

Применение семиотического подхода к идеологии и основано на том, что «идеология существует, только воплощаясь в языковые, знаковые формы, <и на том>, что язык как социальный посредник оказывается сгустком идеологии» (Bursevič, 2015).

Когнитивные категории Советизмов

Существует большое количество работ по языку советской эпохи. Тут лишь назовём в алфавитном порядке имена некоторых исследователей, обращавшихся к этой проблеме: Х.Г. Вальтер, Г.О. Винокур, М. Геллер, С.И. Карцевский, И.А. Купина, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Т. М. Николаева, Ж. Росси, А.М. Селищев, С.Д. Серебряный, Б. Сарнов, А. Селищев, М.А. Хевеши, П. Червинский, Г.М. Яворська (Belyayin, 2021).

Мы не будем рассматривать язык советской действительности как объект языковой рефлексии, поскольку понятно, что «оценочный вектор высказываний относительно «советского языка» варьируется от резко негативных до положительных. <причём>, характер коннотации обусловлен отношением пишущих к реалиям советского периода: неприятие происходивших социальных, политических и других процессов или ностальгия по прошлому, связанному с кажущейся идеальностью жизни в то время и под.» (Basalayeva & Şilman, 2019).

Отнесём к советизмам слова и словосочетания «революционно-советского происхождения», а также идеологически нагруженную лексику, бытовавшую в СССР с 1917 по 1991 год.

Рассматривая язык советской эпохи, П. Червинский выделяет русский язык советского времени (советской эпохи); язык пропаганды и официоза (советский язык-новояз) и язык советской действительности. При этом он полагает, что «советская действительность ... воплотила и отразила себя исключительно в текстах и языке» (Çervinski, 2012). Как мы поняли, исследователь тут говорит не об «объективно данной реальности человеческой жизни и социального бытия» и даже не о «субъективно желательном, воображаемом, идейно заряженном и/или пропагандистски навязываемом представлении», а о той действительности, которая существовала в её собственно советской действительности, и исключительно в советском языке» (Çervinski, 2012).

Все исследователи отмечают, что советизмы не представляют собой однородной группы слов, они различаются в

морфологическом, в стилистическом плане, в плане референции и прагматики.

В работе Н.А. Купиной (Kurina, 2015) советизмы размещены по следующим осям: пространство (капиталистическая страна, окружённый), время (пятилетка, расцвет), события и факты (ликвидировать, твердыня), точка зрения (стратегия, светлый, уклон), субъектная организация (стремиться, несознательный, перерожденец).

В словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (Mokiyenko & Nikita, 1998) советизмы делятся на семантические (пионер, вожак, болтун), лексико-словообразовательные (аулсовет, верблюдосовхоз) и стилистические (гениальный вождь и учитель, Отец народов, Кремлёвский горец). Авторы также выделяют антропонимы (Марлен, Даздраперма), ономастиконы (завод «Красный Октябрь») и эвфемизмы (ограниченный контингент). Важным аспектом описания любых историзмов в словаре являются лексикографические пометы для стилистической характеристики слов, поскольку с эпохой уходит понимание того, как то или иное слово, значение которого утрачено, соотносится с другими «похожими» словами. Поэтому авторы вводят стилевые пометы для советизмов, выделяя назидательное (Пионер – всем ребятам пример), порицательное (поджигатель войны, расхититель), осудительное (вещепоклонство, пережитки прошлого).

П. Червинский предлагает, сложный для понимания категориальный анализ советизмов (Çervinski, 2012). В частности, он выделяет в семантике советского позитива 'наделённость' (богатырь, боец, хозяин, верный, преданный), 'отмеченность' (ворошиловец, заслуженный), «принадлежность» (партиец, активист, каждый), 'нужность' (дозорный, милиционер, новатор), 'причастность' (стахановец, чапаевец), 'действие' (страж, созидатель), 'организуемость' (юные друзья милиции). Это очень тонкая нюансировка, но автор подробно описывает критерии классификации, поэтому мы отошли просто к его работе, не вдаваясь в мотивировку.

Итак, П. Червинский предлагает рассматривать советизмы в трёх измерениях – как лексем языка советского времени, как лексем языка пропаганды и как лексем языка советской действительности (Çervinski, 2012). Нас в данной статье в большей степени привлекает именно последний аспект, который связан с тем, что с помощью языка «создавался желаемый образ действительности, языком в ней воспитывался необходимый советскому обществу человек, сам язык, пропитанный идеологией и так же преобразованный ... формировался ... под действием создаваемой действительности и воспитуемого в ней человека» (Çervinski, 2012).

Одной из самых важных функций советизмов является то, что они создают «свою реальность», в которой много компонентов, но как минимум три:

- 'я свой' – положительная самопрезентация;
- 'свои ценности' – когнитивные предпочтения;
- 'враги' – разрушители «наших» ценностей.

Противопоставление людей и идей с помощью слов-номинаций по признаку 'свой' / 'чужой' в идеологическом языке соответствует делению на 'хороший' / 'плохой'. И.А. Стернин определяет групповую идентификацию или самоидентификацию как «решение человека, к какой группе отнести себя, в какую клеточку себя поместить в своём собственном сознании» (Sterin, 2001). Те же, кто взял на себя функцию представителей идеологии, берут на себя и функцию отнесения объектов, процессов и людей к той или иной категории на основании критериев, которые они могут применять на своё усмотрение.

Категориальный анализ советизмов показал, что они могут быть разбиты на более мелкие группы по разным основаниям. Одно из оснований – пространственное – 'внутреннее' или 'внешнее'. 'Внутренним' мы предлагаем считать отношение к самой идеологии внутри неё (присущее собственно самой идеологии), а 'внешним' – то, что находится вовне, что предполагает как правило негативное отношение к нему как к чужому (по отношению к 'внутреннему'). Во 'внутренней' и во 'внешней' группах можно выявить тональность элементов – 'хороший', 'нейтральный', 'плохой'. Соответственно, в категории 'внутреннее' и 'внешнее' мы выделили следующие группы: 'внутренний хороший', 'внутренний нейтральный', 'внутренний плохой' и 'внешний хороший', 'внешний нейтральный' и 'внешний плохой'.

К группе 'внутренний хороший' можно отнести единицы советский, вождь всех времён и народов. К элементам

категории 'внутренний нейтральный' можно отнести единицы типа жилплощадь, Верховный Совет СССР, военный коммунизм. К группе 'внутренний плохой' можно отнести такие единицы, как классово-чуждый элемент, перерожденец, подписант, безыдейность.

Что касается группы 'внешний хороший', то туда можно отнести такие единицы, как Варшавский договор, Совет экономической взаимопомощи, Профинтерн. 'Внешний нейтральный' – это, например, идейная борьба. С одной стороны, явление, описываемое этим словосочетанием, обозначает нечто негативное, с другой стороны, оно неизбежно с точки зрения советской идеологии, поэтому можно считать его условно нейтральным. 'Внешний плохой' – это капиталистическое окружение, карибский кризис, кибернетика, лживая пропаганда, агенты империализма.

Лозунги Советской Действительности

Говоря о лозунгах в Советской России (1918–1943 гг.), исследователи (Jacobson & Passvell, 2007) выделяют шесть категорий лозунгов:

- I. Описание: 1 Мая – праздник трудящихся
- II. Одобрение: Да здравствует коммунистическая партия России
- III. Обвинение: Долой армии империализма!
- IV. Призыв: Внимательно следите за заговорами наших врагов
- V. Адресация: Рабочие, крестьяне, красноармейцы...
- VI. Самоидентификация: Коммунистическая партия России – партия рабочего класса, партия Ленина

Понятно, что некоторые лозунги могут иметь несколько измерений, так, лозунг Долой армии империализма!, будучи, по мнению авторов обвинением, одновременно является и призывом (где междометие долой выражает требование быстрого, решительного удаления или устранения кого-либо, чего-либо).

Говоря о тональности, скажем, что в советской действительности существовало много лозунгов, которые имели негативный или по крайней мере активный противодействующий характер, например, Если враг не сдаётся, его уничтожают.

Вместе с тем, в советской действительности было много позитивных лозунгов в форме предикативных конструкций с положительной коннотацией.

П. Червинский, рассматривая язык советской действительности, особое внимание уделяет тому, «что представлялось источником как положительное для человека и в человеке. Как образ для подражания, ... пусть реально и не достигаемый, но желательный ... образ ... советского позитива – положительных качеств того, что должно быть и как должно быть в советском желательном человеке» (Çervinski, 2021). Говоря о такой парадигмосистеме, он рассматривает «советски ориентированные выборы, оценки и предпочтения», которые описывают «должным образом формируемого, по желательным признакам, человека» (Çervinski, 2021).

В лозунгах, призывах и в плакатах советской действительности разных лет это проявляется очень наглядно. С одной стороны, говоря о всех предвыборных кампаниях в разных культурах, можно сказать, что они должны «строиться преимущественно на позитиве» (Kiselov, 2002). Кроме того, «синтаксические конструкции слоганов стремятся к максимальной краткости, ритмичности, безыскусности, шаблону» (Kiselov, 2002). Иными словами, лозунги советской действительности не являются исключением из общего правила, вместе с тем в них есть своя специфика.

Ниже мы представим свою предварительную группировку лозунгов-слоганов советской действительности с опорой на свои знания психотерапии как набора клинических методов и интерперсональных установок, применяемых с целью помочь людям модифицировать их паттерны поведения, когниции, эмоции и/или другие личностные характеристики в том направлении, которое участники считают желательным.

Наделение свойством, постулирование общего порядка

Рассмотрим такие лозунги:

Жить стало лучше, жить стало веселее (1935)

Трезвость – норма жизни (1985)

Труд в СССР есть дело чести, славы, доблести и героизма (1930)

Наша воля, наш труд – вот реальность великого плана (1946)

В единстве – сила, победа – в борьбе (1980)

Мы за мир (1979)

Миру – мир! (1951)

В этих лозунгах утверждается, что советские люди выступают за мир, обладают волей, трудятся, живут лучше и веселее, имеют общую для всех цель. Подобные лозунги напоминают аффирмации, которые используются в когнитивно-поведенческой терапии, когда психолог предлагает клиенту краткую фразу, содержащую вербальную формулу, которая при многократном повторении закрепляет требуемый образ или установку в подсознании человека, способствуя улучшению его психоэмоционального фона, и тем самым стимулируя положительные перемены в жизни. Обычно аффирмации вырабатываются на сессии совместно с клиентом так, чтобы они были ему понятны и, соответствуя запросу, отвечали его будущим потребностям. Отличие психологического консультирования от политики заключается в том, что консультирование проводится по запросу клиента и обращено к отдельному индивиду, который испытывает временные трудности в жизни. В лозунгах же советской действительности народ рассматривался как единый объект манипуляции, мнения которого никто не спрашивал.

Наделение свойством для будущего общего порядка

В других лозунгах устанавливается свойство общего порядка для будущего. Когда в психологическом консультировании клиенту предлагается аффирмация, то она может не соответствовать актуальному состоянию клиента, а может быть моделированием будущего (образа клиента). Клиенту объясняется, что это некоторого рода обман, на который, однако, мозг может поддаваться, если это не очень большой обман. Например, если говорить «Я самоуверенный и сильный», то это может быть отвергнуто сознанием, поэтому лучше «программировать» себя чуть мягче:

Мне уже лучше и легче

Я уже становлюсь спокойнее и мягче

Мне уже проще общаться с людьми

В советской действительности такого мягкого подхода не было, постулирование шло напрямую:

Наша цель – коммунизм (1964)

Экономика должна быть экономной (1981)

Обратим также внимание на то, что во многих советских лозунгах присутствуют слова со значением семантической безысключительности (весь, всегда, каждый):

Весь мир будет наш! (1931)

Коммунизм – это светлое будущее всего человечества (1961)

Наделение свойством субъекта

Близки к предыдущим такие лозунги, где субъект наделяется некоторым свойством:

Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи

Ленин – живее всех живых

Профсоюзы – школа коммунизма (1920)

Русский народ – старший брат (1938)

Как невесту родину мы любим, бережем как ласковую мать! (Из «Песни о Родине», 1939)

Нет на свете выше звания, чем рабочий человек (1962)

Товарищ, твой завод - твоя гордость! (1919)

Я часовой. Поставлен народом на страже мира, родины моей! (1952)

В этих лозунгах есть субъект (а не очень абстрактная жизнь или труд), есть группы (партия, народ) и есть обобщённый субъект (рабочий человек, товарищ) и даже более конкретный часовой, который поставлен на пост и наделяется работой, которая оценивается как нужная обобщённому народу. Интересно, что последний плакат как бы написан от лица часового, но на самом деле, ему предписано «партией и правительством» то, что он объявляет как якобы добровольно взятое на себя обязательство. . Всем им предписывалось определённое положительное свойство, которым они должны обладать в соответствии с идеологическими установками советской действительности.

Как пишет П. Червинский, «Роль субъекта-лица (советского человека) состоит в согласуемо-направляемом участии в процессе создания необходимого представления действительности. Советские люди, ... занятые мирным созидательным трудом, создавали этим трудом, приближали свое и всего человечества светлое будущее» (Çervinski, 2021).

Наделение свойством субъекта для будущего общего порядка

Близки предыдущим лозунги, устремлённые в будущее. Они как бы предполагают, что будущее предопределено и должно обладать теми свойствами, которые у неё есть сейчас и будут в будущем. Например, коммунизм побеждает и победит непременно. Ленин, точнее его дело, жило раньше, живёт сейчас и будет жить вечно.

Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить.

Партия торжественно провозглашает: Современное поколение советских людей будет жить при коммунизме (1959)

Дело Ленина-Сталина непобедимо. (1949)

Победа коммунизма неизбежна (1967)

Обращает на себя внимание использование будущего времени (Ленин будет жить, люди будут жить), а также наречий непобедимо и неизбежна как форма наделения будущего предопределённостью, которую невозможно избежать.

Во всех этих лозунгах можно увидеть устремлённость в будущее, дальние горизонты бессмертия. Характерно, что в советских философских словарях не было концепта смерть.

Наделение

Централизация товаров в руках государства и централизованное их распределение в СССР предполагало, что и всё остальное (культура, силы, способности людей) тоже может быть как бы справедливо распределено между членами общества.

Искусство принадлежит народу (1920-)

От каждого – по способностям, каждому по потребностям (1851-)

Всё для фронта! Всё для победы! (1941)

Всё лучшее – детям (1917-)

Обратим внимание на использование местоимения каждый, указывающее на фиктивную индивидуализацию массового потребителя, направленную скорее на то, чтобы "каждый" почувствовал себя частью "всех". Частотно в лозунгах и использование местоимения всё, которое в лозунге Всё лучшее детям обобщает материальные и духовные блага, направленные или детям, что создавало своего рода ощущение магии – если написать на плакате, что всё лучшее (без уточнения что именно) должно быть отдано детям, то так оно и будет.

Объединение

Важным для идеологии является идея общности, где практически нет места отдельному индивиду, а есть только группы людей, объединённых по принципу идейности.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! (1920)

Народ и партия едины (1953)

Планы партии — планы народа (1959)

Как отмечают исследователи, советский человек выступает как пример массового человека со всеми присущими ему чертами, включая и сознание. [Мусорина, Сорокина 2014: 26]. Когда в психотерапии клиент использует слова многие <люди>, никто, все, то задача психотерапевта уточнить, что имеет в виду клиент и повернуть разговор к клиенту как к субъекту его собственной жизни. В советской действительности было важно объединить население без учёта индивидуальных особенностей.

Одобрение—прославление конкретное

В советской действительности личность прославлялась только тогда, когда она входила в определённую группу, которая представлялась власти полезной.

Слава советским женщинам – активным строителям коммунизма! (1950)

Да здравствует могучий советский народ! (И. Сталин, 1944)

Да здравствует наша Великая Родина! (И. Сталин, 1944)

Слава советской науке и технике! (1959)

Исключением разве что является отдельная личность «лидера нации».

Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство! (1936).

В последнем лозунге обращает на себя внимание определение наше в применении к объекту детство. Совершенно очевидно, что детство не может быть одинаковым (тем более счастливым) у разных детей, от лица которых и написан плакат.

Одобрение—прославление образное

Не следует недооценивать образный компонент советских идеологических лозунгов, которые могли быть эмоциональными:

Погляди: поет и пляшет вся советская страна! Нет тебя светлей и краше наша красная весна (1946)

Мир! Труд! Май! (1973)

Тут явно слышны отголоски не только «идеологического максимализма», но и романтизма (Куркина, 2015).

Призыв к действию общего порядка

Советизмы предполагают наделённость, которая проявляется в направленности и выражается в наличии таких качеств, как «интенсивность, решительность, сила напора, напор проявления, давления вовне, от себя, упорство, настойчивость, наступательность, боевитость, способность действовать до конца» (Červinski, 2021). Для этого создавались лозунги, призывавшие к действиям общего порядка:

Догнать и перегнать (1917, 1949, 1957)

Вперёд к победе коммунизма! (1956)

Коммунизм – это молодость мира и его возводить молодым. (1959)

Мы поднимаем знамя, товарищи, – сюда! Идите строить с нами республику труда! (1986)

В борьбе за новую пятилетку свято хранить и множить трудовую славу! (1953)

Призыв к подчинению

Призывы общего порядка подкреплялись лозунгами, призывающими к подчинению.

Партия сказала: «Надо!», комсомол ответил: «Есть!». На поля, на стройки. (1963)

Наши цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи! (Н.С. Хрущёв 1962).

Призыв к конкретному действию

Подчинение должно было быть как общего порядка, так и в отношении конкретных действий или деятельности в целом (учиться, знать)

Во-первых, учиться, во-вторых, учиться, в-третьих учиться ... коммунизму (1924)

Чтобы строить – надо знать, чтобы знать – надо учиться (1958)

Полевые работы не ждут! (1954)

Призыв-запрет

Дисциплина основана также на запретах. Они большей степенью были недеklarированными, непрописанными, общими и могли быть применены очень «гибко». Но часть из них была вполне конкретна и определена:

Строго храни государственную и военную тайну! (1952)

Работник милиции! Будь бдителен! (1953)

Добросовестный труд на благо общества. Кто не работает, тот не ест! (1961)

Песни и стихи

Отдельно следует говорить о книгах, песнях и кинофильмах советской действительности. Приведём тексты лишь некоторых песен, очень кратко затронув эту область культуры и идеологии.

Призыв к объединению

Песня «Если бы парни всей земли» [Долматовский 1957), которая стала гимном Фестиваля Молодежи 1957 года в Москве, начинается так:

Если бы парни всей земли // Вместе собраться однажды могли,

Вот было б весело в компании такой // И до грядущего подать рукой.

В этой песне есть и объединение, есть и будущее, есть и экзальтация.

Прославление родины

«Патриотизм – это сложный комплекс чувств и эмоций»,– пишет В.А. Тишков (Tişkov, 2020), при этом под гражданским патриотизмом он понимает «чувство сопричастности со страной гражданства, которая обычно и называется Родиной». Патриотизм – «есть утверждение общего представления о собственном народе как нации и связи с ней на личностном и коллективном уровнях». И далее он пишет, что «патриотизм ... имеет исключительно позитивный спектр сопричастности» [там же].

Широка страна моя родная // Много в ней лесов, полей и рек!

Я другой такой страны не знаю, // Где так вольно дышит человек.

В этой «Песне о Родине» 1939 года отражается «Любовь к своей стране, служение её высоким идеалам за годы Советской власти <которые> стали основой характера её сыновей и дочерей» (Dolmatocsky, 1973).

Построение далёкого мира

Для советской идеологии была характерна устремлённость в будущее. Настоящее было трудным (война, разруха, голод, коммунальные квартиры, многочасовые очереди, дефицит «товаров народного потребления»), а светлое будущее всегда было на горизонте как путеводная звезда.

Мы наш, мы новый мир построим ... (1871)

Речь даже могла идти о далёких мирах

И на Марсе будут яблони цвести [Долматовский, 1963]

Неспроста была разрешена в конце 1950-х гг. научная фантастика, которая всё же подвергалась и в 1930-х и в 1960 гг. политической цензуре.

Призыв к действию

Удивительно психотерапевтичными являются слова песни из кинофильма «Дети капитана Гранта» по роману Жюль Верна (1868) [Лебедев-Кумач 1936а]:

Кто привык за победу бороться,

С нами вместе пускай запоет:

Кто весел – тот смеётся,

Кто хочет – тот добьётся,

Кто ищет – тот всегда найдёт!

В психологии искусства есть работы, где проводятся не прямые параллели между тем, что отражено в художественном тексте и некоторыми аспектами психиатрической практики. Так, рассказ А.П. Чехова «Палата номер 6» может быть иллюстрацией к обсуждению темы этики в психиатрии, а рассказ Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» может быть иллюстрацией к пониманию психоза и мании (Tischler 2010). Говоря о «Песенке Роберта», отметим, что по нашим наблюдениям все многочисленные произведения Ж. Верна можно отнести к «весёлым» текстам, эмоционально-смысловая доминанта которых восходит к гипертимичности как постоянно повышенному настроению и оптимистическому взгляду на мир (Belyayin, 1996).

Заключение

Как писал Б. Сарнов, «в стране повального страха, чудовищного, тотального террора <были> все эти ликующие, до краев наполненные радостью и счастьем слова и мелодии («Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...», «Только в нашей стране дети брови не хмурят, только в нашей стране песни радуют слух...» и т.п.) <и они > не звучали тогда фальшиво. Ведь помимо смысла, помимо «текста слов», было в этих любимых наших песнях ещё и что-то другое, заставлявшее вздрагивать наши сердца. Мелодия? Да Но и не только мелодия. Что-то ещё, неуловимое, трудноопределимое. Быть может, воздух того времени ...» (Sarnov, 2002).

В когнитивно-поведенческой терапии есть понятие когнитивных ошибок (нарушений), как искажений мышления, которые возникают при обработке информации. Среди них есть негативное мышление как тенденция видеть только отрицательные стороны явлений и событий. Однако и противоположное ему позитивное мышление тоже может быть когнитивным нарушением, т.к. оно не позволяет увидеть реальность такой, какой она есть. Рассогласование между декларируемым вербальным и реальным положением дел в любую сторону (негативную или позитивную) создаёт внутренний конфликт и невроз, который рано или поздно должен будет разрешиться (хочется верить, что в пользу реальности). Разумеется, это наблюдение в отношении личности не может быть прямо перенесено на общественные или массовидные процессы. Но это повод задуматься.

Нам представляется обращение к советскому языку актуальным в силу того, что, как полагают некоторые исследователи, «для понимания советского наследия в развитии современной России необходимо учесть тот факт, что культурные и поведенческие модели нескольких поколений российских граждан корнями уходят в когнитивные структуры и концепты советского языка» (Musorina & Sorokina, 2014). Иными словами, обращение к советскому языку поможет лучше понять язык современной России. Но мы оставим эти соображения за пределами нашей статьи с надеждой на то, что когда-нибудь будет сделан психиатрический и антропологический анализ советской эпохи, а также более полный когнитивный анализ языка и ментальности современной России.

Hakem Değerlendirmesi: Dış bağımsız.

Çıkar Çatışması: Yazar, çıkar çatışması olmadığını beyan etmiştir.

Finansal Destek: Yazar, bu çalışma için finansal destek almadığını beyan etmiştir.

Peer-review: Externally peer-reviewed.

Conflict of Interest: The author has no conflicts of interest to declare.

Financial Disclosure: The author declared that this study has received no financial support.

Ссылки/ References

Басалаева, Е.Г., Шпильман, М.В. (2019) «Советский язык» как объект языковой рефлексии в интернет-коммуникации. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. [The "Soviet language" as an Object of linguistic Reflection in Internet Communication]. 2019. № 2. с. 142-156. In Russian.

Белянин, В.П. (2021). Опыт категориального анализа советизмов. Российские исследования. Филологические науки. [An Attempt of Categorical Analysis of Sovietisms. Russian studies]. 2021;2(2):33–55. In Russian.

Белянин, В.П. (1996). Введение в психиатрическое литературоведение. [Introduction to Psychiatric Literary Studies]. Verlag Otto Sagner. Specimina Philologiae Slavicae]. Band 107. Munchen. In Russian.

Бурсевич, В.В. (2015). Язык и идеология: проблема взаимодействия. Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2015". Киев.: Київський університет, [Language and Ideology: the Problem of Interaction]. 2015. Ч. 3, 8-11. In Russian.

Дейк, Т.А., ван. (1989). Язык, познание, коммуникация. [Language, Cognition, Communication]. М. In Russian.

Киселёв, К.В. (2002). Синтаксические характеристики предвыборных слоганов. Дискурс-Пи. Вып. 1. Т. 2. Политические технологии, [Syntactic Characteristics of Electoral Slogans]. 123-126. In Russian.

Купина, Н. А. (2015). Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. [Totalitarian Language: Dictionary and Verbal Reactions]. In Russian.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Немецкая идеология.. Сочинения. Том 3. М., [German Ideology] 7-544. In Russian

Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (1998). Толковый словарь языка Совдепии. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс. [An Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepiia]. In Russian.

Мусорина, О.А., Сорокина, С.Г. (2014). Русский язык в советский и постсоветский период. Пенза: ПГУАС. [Russian Language in the Soviet and Post-Soviet period]. In Russian.

Сарнов, Б.М. (2002). Наш советский новояз. М.: Материк, [Our Soviet Newspeak]. In Russian.

Серебренников, Б.А. (1970). Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка.. М.: Наука. [General Linguistics. Forms of Existence, Functions, History of Language] In Russian.

Серебренников, Б.А. (1988). Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление.. М.: Наука. [The Role of the Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic

Human Factor in Language: Language and Thought] In Russian.

Стернин, И.А. (2001). Введение в речевое воздействие. Воронеж. [An Introduction to speech Influence]. In Russian.

Советский энциклопедический словарь. (1980). Москва. [Soviet Encyclopaedic Dictionary]. С. 1587. In Russian

Тишков, В.А. (2020). Великая Победа и советский народ: антропологический анализ. Вопросы философии. [The Great Victory and the Soviet people: an Anthropological Analysis]. № 8, 5–19. In Russian.

Червинский, П. (2012). Язык советской действительности: Семантика позитива в обозначении лиц.. Тернополь: Крок. [The Language of Soviet Reality: Semantics of Positivity in the Designation of Individuals]. In Russian.

Якобсон С., Лассвелл Г.Д. (2007). Первомайские лозунги в Советской России (1918-1943). Политическая лингвистика. Вып. (1)21. Екатеринбург, [May Day Slogans in Soviet Russia (1918-1943)], 123-141. In Russian.

Althusser, L. (1971). Lenin and Philosophy and Other Essays. New Left Books.

Larrain, J. (1979). The Concept of Ideology. Hutchinson of London.

Tischler, V. (2010). Mental Health, Psychiatry and the Arts. Radcliffe Publishing, Oxford, New York.

Текстовые иллюстрации

Лебедев-Кумач, В. (1936а). Песенка Роберта (муз. И. Дунаевского, кинофильм «Дети капитана Гранта»). [Robert's Song (music by I. Dunaevsky, film "The Children of Captain Grant")]. In Russian

Лебедев-Кумач, В. (1936б). Песня о Родине (Муз. И Дунаевского, фильм «Цирк»). [Song about the Motherland (Mus. And Dunaevsky, film "Circus")]. In Russian.

Долматовский, Е. (1963). Песня из кинофильма «Мечте навстречу» (1963) муз. В. Мурадели). [Song from the film "Dream to Meet" (1963) music by V. Muradeli]. In Russian.